

Историк, славист В. И. Ламанский пишет: «В целой России в начале XVIII века едва ли была какая иная область, кроме Двинской земли, с более благоприятной исторической почвой и более счастливыми местными условиями». Личность М. В. Ломоносова можно понять только составив представление о природе, в окружении которой он вырос, о том, что он был выходцем из той части русского народа, которая никогда не испытывала гнёта ига и не знала рабства. Здесь обретались потомки новгородцев, не знавшие крепостного права, государственные крестьяне, строгие в нравах, деятельные, независимые, умевшие за себя постоять. Им неведома была барщина, бремя государственных обложений они избывали деньгами, развивая товарное хозяйство, торговлю и ремёсла. Поморы владели навигацией, ходили в Ледовитый океан, к Груманту, к Новой Земле. На Мурмане — промысловые становища, лов вели огромными сетями, охотились, варили соль, смолу, добывали слюду. Здесь богатая традиция художественного рукоделия. При отсутствии школ, поморы учили грамоте друг друга, переписывали и бережно хранили рукописные книги.

О первых годах жизни Михаила Ломоносова имеются крайне скудные сведения. Отец, по отзыву сына, был по натуре человек добрый, но «в крайнем невежестве воспитанный». Мать М. В. Ломоносова умерла очень рано, когда ему было девять лет. В 1721 году отец женился на Феодоре Михайловне Усковой, дочери крестьянина соседней Ухтоостровской волости. Летом 1724 года она умерла. Через несколько месяцев, возвратившись с промыслов, отец женился в третий раз — на вдове Ирине Семёновне. Для тринадцатилетнего Ломоносова третья жена отца оказалась «злой и завистливой мачехой».

Плавания в суровых северных морях были нелёгким и опасным делом. Поморы объединялись в артели. Почти все Ломоносовы деревни Мишанинской до начала 20-х годов XVIII века жили одной семьёй, мужчины сообща выходили в море. Семья Ломоносовых принадлежала к опытным мореходам. В 1722 году отец Ломоносова, Василий Дорофеевич, получил 34 сажени пашни, построил собственный дом и стал жить самостоятельно, по-прежнему занимаясь в основном морским промыслом. Позже, в 1753 году, М. В. Ломоносов писал, что отец «довольство кровавым потом нажил».

Лучшими моментами в детстве М. В. Ломоносова были, по-видимому, его походы с отцом в море, оставившие в его душе неизгладимый след. М. В. Ломоносов начал помогать отцу с десяти лет. Они отправлялись на промыслы ранней весной и возвращались поздней осенью. Вместе с отцом будущий учёный в детстве ходил рыбачить в Белое море и до Соловецких островов

Грамоте обучил Михайлу Ломоносова дьячок местной Дмитровской церкви С. Н. Сабельников. В четырнадцать лет юный помор грамотно и чётко писал. Жизнь

Ломоносова в родном доме делалась невыносимой, наполненной постоянными ссорами с мачехой. И страсть к знаниям, тяжёлая обстановка в семье, желание отца женить сына заставили Ломоносова принять решение — оставить родной дом и отправиться в Москву. В декабре 1730 года из Холмогор в Москву отправлялся караван с рыбой.

Ночью, когда в доме все спали, Ломоносов надел две рубахи, нагольный тулуп, взял с собой подаренные ему соседом «Грамматику» Смотрицкого и «Арифметику»

Магницкого и отправился вдогонку за караваном. На третий день он настиг его и упросил рыбаков разрешить идти вместе с ними.

Отъезд из дома Ломоносов тщательно продумал. Он узнал, что только в трёх городах России — в Москве, Киеве и Санкт-Петербурге — можно овладеть высшими науками. Свой выбор он остановил на Москве.

Ломоносова ожидала долгая и нелёгкая зимняя дорога. Преодолев весь путь за три недели с рыбным обозом, Ломоносов в начале января 1731 года прибыл в Москву в славяно-греко-латинскую академию.

Заиконоспасский монастырь

Удивительная целеустремлённость была присуща М. В. Ломоносову. В то время как многие его товарищи свободные от занятий часы проводили беззаботно, в библиотеке Заиконоспасского монастыря он читал летописи, патристику, издания светского содержания и философские, и даже — физические и математические сочинения. Из академической биографии известно, что по прошествии первого полугодия он был переведён из нижнего класса во второй, и в том же году — в третий. Через год, в достаточной мере овладев латынью, и будучи уже способен на латинском сочинять небольшие стихи, начал учить греческий.

В 1734 году Ломоносов отправляется в Киев, где на протяжении нескольких месяцев обучается в Киево-Могилянской академии. В следующем, 1735 году, Ломоносов был вызван в Академию Наук, и вместе с другими двенадцатью учениками Спасского училища отправлен в Петербург и зачислен в студенты университета при Академии Наук. Первоначально предполагалось принять двадцать человек, но ректор Калиновский избрал из них наиболее способных, в числе которых, помимо Ломоносова, оказался Дмитрий Виноградов, будущий товарищ его по заграничному путешествию и основоположник производства фарфора в России, и Никита Попов, впоследствии ставший первым русским астрономом.

В первые дни пребывания в Петербурге Ломоносов и его товарищи поселились при самой Академии Наук, а в дальнейшем переехали на жительство в снятое Академией каменное здание новгородской епархии на 1-й линии Васильевского острова. Первое время положение Ломоносова и его товарищей в Петербургской Академии Наук было весьма неопределённым: они не были зачислены ни в Академическую гимназию, ни в Академический университет.

Различный уровень знаний учеников Спасских школ не позволял создать единый класс. Одним из существенных пробелов в их образовании было то, что они не знали немецкого языка, распространённого в то время в Академии. Занятия начались с изучения немецкого языка, которому их обучал ежедневно учитель Христиан Герман.

Несмотря на тяжёлые условия жизни, Ломоносов с первых дней прибытия в Академию проявил интерес к наукам. Под руководством В. Е. Адодурова он начал изучать математику, у профессора Г. В. Крафта знакомился с экспериментальной физикой, самостоятельно изучал стихосложение.

Серьёзное отношение Ломоносова к научным занятиям выделяло его из общей массы воспитанников Спасских школ, прибывших в Петербург. В Академии Наук любознательный и трудолюбивый помор, приобщаясь к новой науке, ознакомился с современным подходом к исследованиям. В кабинетах и мастерских Академии Наук Ломоносов мог видеть новейшие приборы и инструменты для проведения исследований, в академической лавке познакомиться с только что изданными книгами и журналами. Уже тогда Ломоносов начал изучать европейские языки, и делал пометки на полях книг на французском и немецких языках.

В марте 1736 года Академия Наук принимает решение отправить 12 наиболее способных молодых людей, учеников «Спасских школ», для учёбы в Европу. В марте 1736 года президент Академии Наук Иоганн Корф представил правительству списки учеников, предлагавшихся для отправки обучаться в Германии горному делу. Корф сообщал, что в Германию могут быть посланы: Густав Ульрих Райзер, советника Берг-коллегии сын, имеет от роду семнадцать лет.

Дмитрий Виноградов, попович из Суздаля, шестнадцати лет.

Михайло Ломоносов, крестьянский сын из Архангелогородской губернии Двинского уезда Куростровской волости, двадцати пяти лет.

Михайло Ломоносов

Христиан Вольф

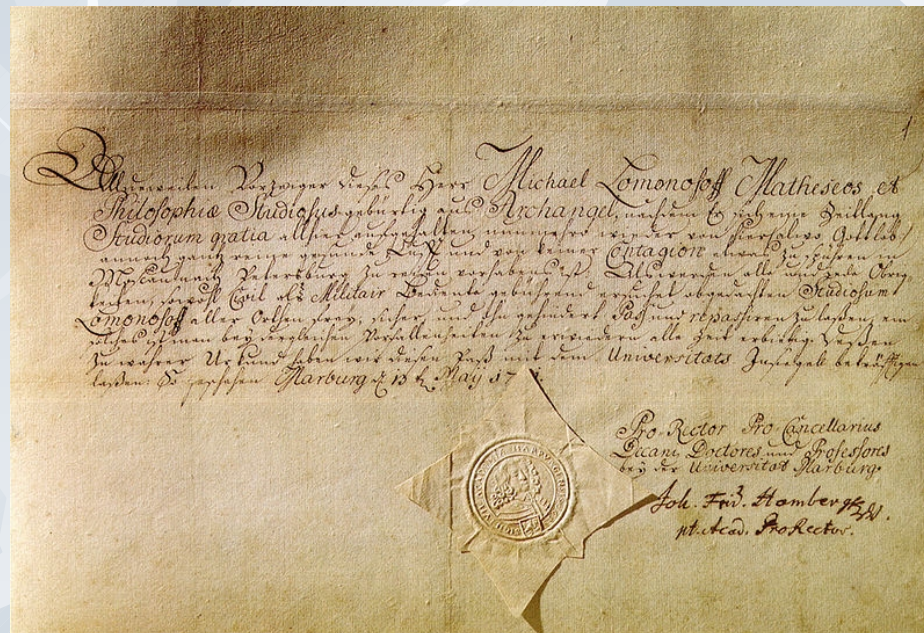
За границей Ломоносов пробыл пять лет: около 3 лет в Марбурге, под руководством знаменитого Христиана Вольфа, и около года во Фрайберге, у Генкеля. Из Германии Ломоносов вынес не только обширные познания в области математики, физики, химии, горном деле, но в значительной степени и общую формулировку всего своего мировоззрения. На лекциях Вольфа Ломоносов мог выработать свои взгляды в области тогдашнего так называемого естественного права, в вопросах, касающихся государства.

Маргбургский университет

1737—1738 годы Ломоносов посвятил занятиям различными науками. Доказательством известных успехов русского студента в изучении естествознания служит его первая студенческая работа по физике «О превращении твёрдого тела в жидкое, в зависимости от движения предшествующей жидкости». Ломоносов проявил в ней большую самостоятельность — стремился опереться на данные опытов. Весной 1739 года Ломоносов представил ещё одну работу «Физическая диссертация о различии смешанных тел, состоящих в сцеплении корпускул», в которой рассматривались вопросы о строении материи и намечались контуры новой корпускулярной физики и химии.

Паспорт, выданный М. Ломоносову Марбургским университетом 13 мая 1741 года.

К началу 1739 года Ломоносов и его товарищи завершили своё обучение в Марбурге. Вскоре из Петербурга пришло предписание готовиться к отъезду во Фрайберг к Генкелю для изучения металлургии и горного дела.

После относительно независимой и свободной университетской жизни в Марбурге русские студенты попали в полное подчинение к строгому и педантичному Й. Ф. Генкелю. Обучение Генкель начал с занятий минералогией и металлургией. Преподавание строилось в основном на практических занятиях: посещение рудников и металлургических заводов сопровождалось объяснениями производственных процессов. Здесь Ломоносов познакомился с устройством рудников, способами укрепления шахт, подъемными машинами.

Гордостью Генкеля была его химическая лаборатория. Эта лаборатория служила учебной, производственной и экспериментальной базой. Генкель, сосредотачивая основное внимание на практических занятиях. Он не поддерживал в учениках энтузиазма исследователей.

Первые четыре месяца жизни русских студентов во Фрайберге прошли без особых инцидентов. Но в конце 1739 года между студентами и Генкелем начались трения, которые затем переросли в конфликт. Первая серьезная ссора разразилась в конце декабря 1739 года. Поводом послужил отказ Ломоносова выполнить черновую работу, которую ему поручил Генкель. Весной, когда Ломоносов и его коллеги после очередного скандала пришли просить денег на своё содержание, Генкель им отказал. Отношения оказались окончательно испорчены. Кроме того, Ломоносов считал, что ему уже нечему учиться во Фрайберге.

В начале мая 1740 года Ломоносов, оставив некоторые свои книги товарищам и захватив с собой небольшие пробирные весы с гирьками, навсегда покинул Фрайберг. С этого момента для Ломоносова началась полная скитаний жизнь, которая продолжалась больше года.

Вернувшись на некоторое время в Марбург, он женился на Елизавете Цильх, дочери хозяйки дома, в котором он проживал.

В 1741 году Ломоносов смог вернуться в Петербург.

За время отсутствия Ломоносова в Академии сменилось два президента, и к середине 1741 года Академия так и не имела руководителя. Число профессоров заметно сократилось, многие кафедры пустовали, росли денежные долги Академии.

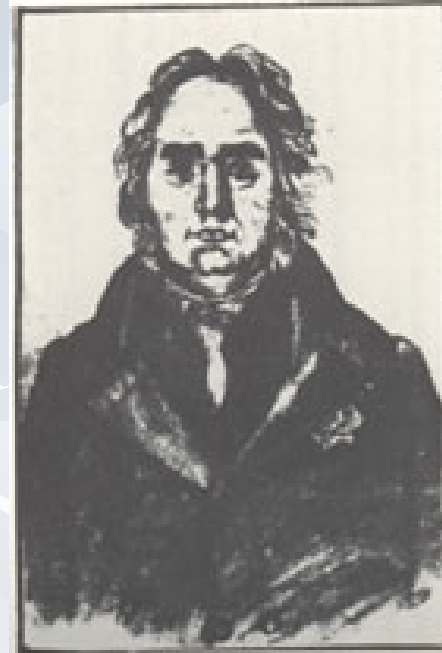
10 июня 1741 года Ломоносов был направлен к профессору ботаники и естественной истории И. Амману для изучения естествознания. Этот профессор был всего на четыре года старше Ломоносова. Ломоносов под руководством Аммана приступил к составлению Каталога собраний минералов и окаменелостей Минерального кабинета Кунсткамеры.

В 1745 году Ломоносов добивается разрешения читать публичные лекции на русском языке; в 1746 - набора студентов из семинарий, умножения переводных книг, практического приложения естественных наук. В то же время Ломоносов усиленно ведёт свои занятия в области минералогии, физики и химии, печатает на латинском языке длинный ряд научных трактатов.

В 1748 году при Академии возникают Исторический Департамент и Историческое Собрание, в заседаниях которого Ломоносов вскоре начинает вести борьбу с Г. Ф. Миллером, обвиняя его в умышленном принижении в научных исследованиях русского народа. Он представляет ряд записок и проектов с целью «приведения Академии Наук в доброе состояние», усиленно проводя мысль о «недоброхотстве ученых иноземцев к русскому юношеству», к его обучению. В 1756 году Ломоносов отстаивает против Миллера права низшего русского сословия на образование в гимназии и университете.

Г. Ф. Миллер

И. И. Шувалов

В 1749 году, в торжественном собрании Академии Наук, Ломоносов произносит «Слово похвальное императрице Елизавете Петровне», имевшее большой успех; с этого времени Ломоносов начинает пользоваться большим вниманием при дворе.

Он сближается с фаворитом Елизаветы Петровны И. И. Шуваловым, что создает ему массу завистников, во главе которых стоит И. Д. Шумахер.

При близких отношениях с Шуваловым козни Шумахера делаются для Ломоносова не страшными; он приобретает и в Академии большое влияние.

Под влиянием Ломоносова открывается 1755 году Московский университет, для которого он составляет первоначальный проект, основываясь на «учреждениях, узаконениях, обрядах и обыкновениях» иностранных университетов.

Ещё раньше, в 1753 году, Ломоносову, при помощи Шувалова, удастся устроить фабрику мозаики. Для этих целей 6 мая 1753 императрица Елизавета жалует Ломоносову мызу Усть-Рудица и четыре окрестных деревни. В том же году Ломоносов хлопочет об устройстве опытов над электричеством, о пенсии семье профессора Г. В. Рихмана, которого убило молнией. Особенно озабочен Ломоносов тем, чтобы «сей случай (смерть Рихмана во время физических опытов) не был протолкован противу приращения наук».

Гибель профессора Г. В. Рихмана
От удара шаровой молнией

В 1759 году он занят устройством гимназии и составлением устава для неё и университета при Академии, причём опять всеми силами отстаивает права низших сословий на образование. Учёные люди — доказывает Ломоносов, — нужны «для Сибири, для горных дел, фабрик, сохранения народа, архитектуры, правосудия, исправления нравов, купечества, единства чистые веры, земледельства и предзнания погод, военного дела, хода севером и сообщения с ориентом». В то же время идут занятия Ломоносова по Географическому Департаменту; под влиянием его сочинения «О северном ходу в Ост-Индию Сибирским океаном» в 1764 году снаряжается экспедиция в Сибирь. Среди этих неустанных трудов Ломоносов умирает, 4 апреля 1765 года.

**А. Д Кившенко-
Екатерина Вторая у
Ломоносова**

Незадолго до смерти Ломоносова посетила императрица Екатерина II, «чем подать благоволила новое Высочайшее уверение о истинном люблении и попечении своем о науках и художествах в отечестве» («Санкт-Петербургские Ведомости», 1764).

В конце жизни Ломоносов был избран почетным членом Стокгольмской и Болонской академий наук. Ломоносов похоронен в Александро-Невской лавре. Надгробие М. В. Ломоносова — мраморная стела с латинской и русской эпитафией и аллегорическим рельефом. Мастер Ф. Медико (Каррара) по эскизу Я. Штелина, 1760-е годы.

Михаил Васильевич Ломоносов не имел сыновей и род Ломоносовых по мужской линии, которую он представлял, пресеклась. Единственная оставшаяся в живых дочь Елена (1749—1772) вышла замуж за А. А. Константинова, домашнего библиотекаря императрицы Екатерины II. От брака Елены Ломоносовой и Алексея Константинова родился сын Алексей (ок. 1767—1814) и три дочери Софья (1769—1844), Екатерина (ок. 1771—1846) и Анна (ок. 1772—1864). Софья Алексеевна Константинова вышла замуж за Николая Николаевича Раевского-старшего, генерала, героя Отечественной войны 1812 года.

Все дети, внуки, правнуки и последовавшие поколения, происходящие от Алексея и Елены Константиновых, являются непрямыми потомками М. В. Ломоносова. Самой знаменитой правнучкой знаменитого помора стала Мария Николаевна Волконская, жена декабриста С. Волконского

Адреса Ломоносова в Петербурге

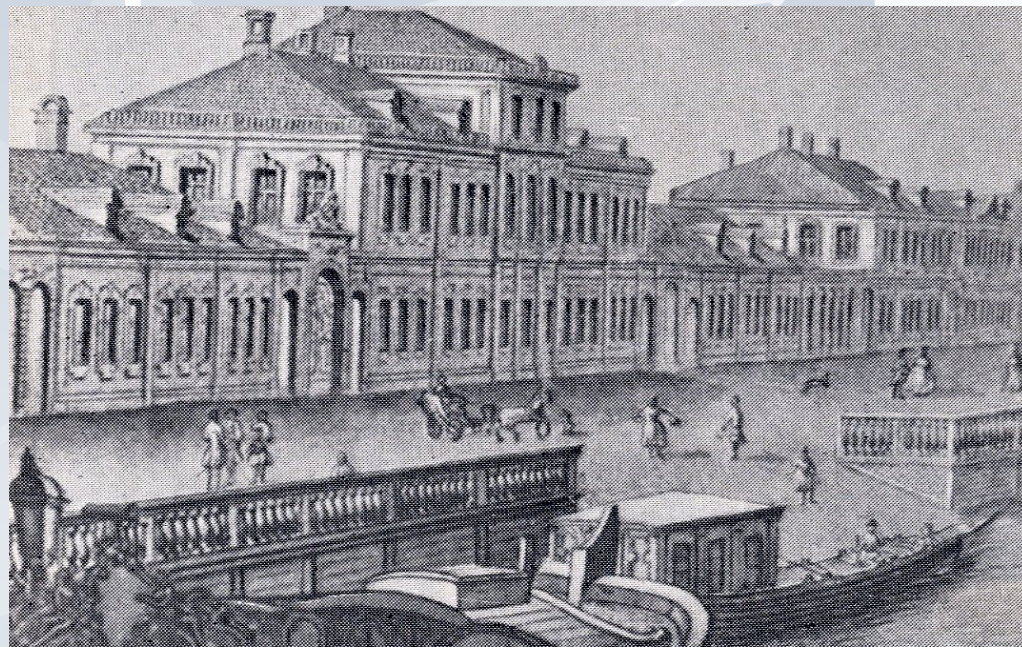
1 января — 23 марта 1736 года — Бывший дворец царицы Прасковьи Фёдоровны (не сохранился).

23 марта — 8 сентября 1736 года — Двор новгородских семи монастырей на 1-й линии Васильевского острова «от Большой Невки на левой стороне» — Университетская набережная, между 1-й и 2-й линиями Васильевского острова (не сохранился).

8 июня 1741 года — 9 сентября 1757 года — Бонов дом — 2-я линия Васильевского острова — между Средним и Малым проспектами Васильевского острова (не сохранился)

1 января — 8 июня 1736 года; 8 июня 1746 года — 4 апреля 1765 года — Санкт-Петербургская Академия наук — Университетская набережная, 1 (не сохранился); Университетская набережная, 3 – Кунсткамера (сохранился).

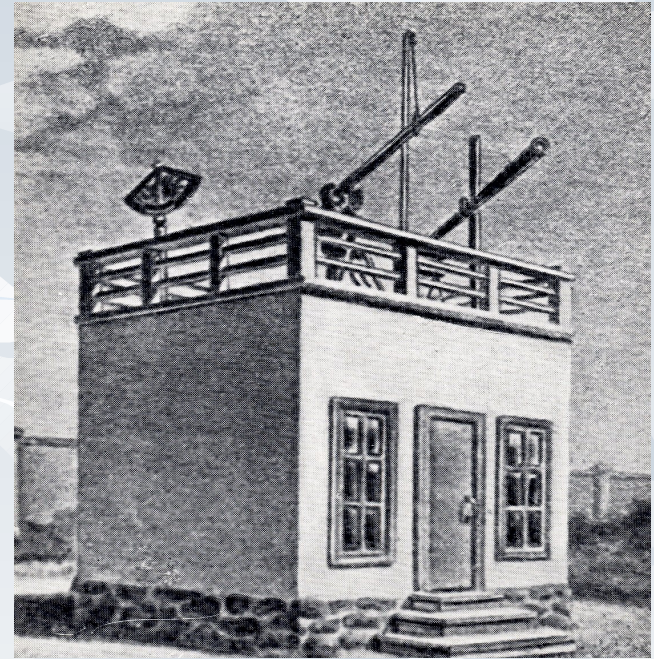
29 января — 1 марта 1762 года — Петербургская императорская фарфоровая фабрика, Шлиссельбургский тракт — Проспект Обуховской обороны, 151 (здание перестроено).

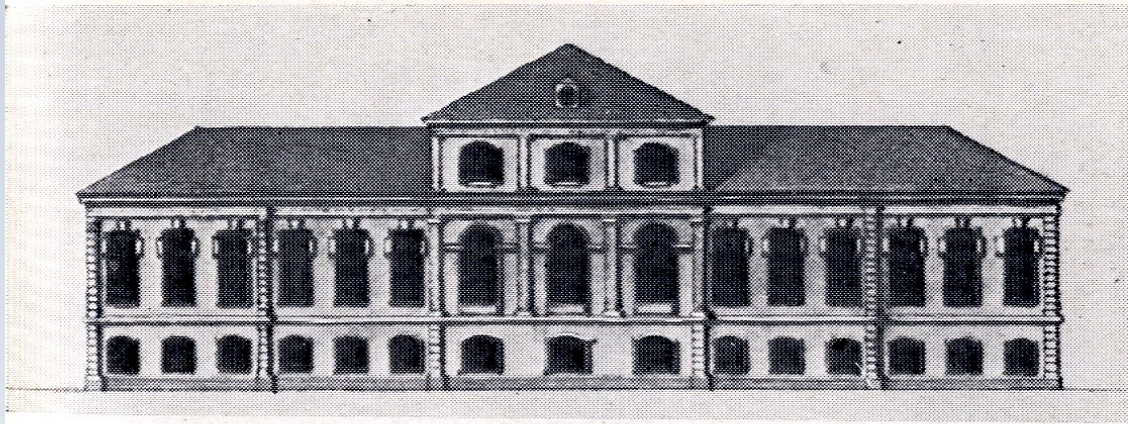

В 1756 году М. В. Ломоносов получил ордер на шесть участков на погорелых местах: три на Мойку и три на Почтамтскую улицу. Он обязывался построить каменный дом и через год дом, изображенный на рисунке Махаева середины XVIII века, был построен. В 1757 году Ломоносов с женой и дочерью поселился в нем. На территории усадьбы Ломоносова был пруд и фруктовый сад. Ломоносов прожил в этом доме 8 лет.

В устроенной посередине сада обсерватории Ломоносов вел астрономические наблюдения. Здесь навещали его архангельские поморы, приходил учащийся Академии художеств Федот Шубин, создавший замечательный скульптурный портрет Ломоносова, бывал, живший поблизости Я. Штелин, сюда приезжала Екатерина II, 8 апреля 1765 года Ломоносов здесь умер.

Домашняя обсерватория

Фасад дома М. В. Ломоносова на Мойке (1821 г.).

Наследницей дома стала дочь Ломоносова Елена Михайловна. Ее дочь Софья Алексеевна была женой героя Отечественной войны 1812 года генерала Н. Н. Раевского. Дом достался по разделу имущества старшей дочери Раевских Екатерине, вышедшей замуж за генерала М. Ф. Орлова, чье имя связано с подписанием акта о капитуляции Парижа в 1814 году и деятельностью тайных обществ 1820-х годов. Наследники Ломоносова сдавали дом. В начале XIX века, когда здесь жил начальник запасных хлебных магазинов В. В. Романовский, у него бывал будущий писатель, тогда еще студент, С. Т. Аксаков. Аксакова поразило, что в кабинете стоял стол, забрызганный чернилами Ломоносова.

1821 году Екатерина Орлова продала дом Почтовому ведомству, и здесь было устроено депо приема почт. В 1843-1845 годах архитектор А. К. Кавос капитально перестроил дом для станции почтовых карет и дилижансов, отправляющихся отсюда в Москву, Варшаву, Ригу. На рисунке Л. Премацци 1850-х годов можно видеть это здание. В центре участка – 3-х этажный дом в 11 окон, соединенные с центральным зданием одноэтажными перемычками. Дома эти практически сохранились, они хорошо просматриваются в современном доме № 61, получившимися при их соединении в 1870-х годах. Дом этот в то время был по сути вокзалом для отъезжающих на дилижансах.

www.gopiter.ru/piter/helpinf

[o/dostopr/building/](#)

С развитием сети железных дорог дом перестроили под жилье начальника Почтового департамента и вскоре вместе с департаментом дом перешел в ведение Министерства внутренних дел. В 1870-е годы, при объединении дома, здесь находилась квартира министра внутренних дел.

В 1879 году после неудачного покушения революционера-народника А. К. Соловьева на Александра II сюда к министру Л. С. Макову были вызваны петербургские издатели и редакторы, в том числе М. Е. Салтыков-Щедрин – редактор “Отечественных записок”, А. А. Краевский – издатель “Голоса”. Им было сказано, что печать ведет себя недостойно. А через четыре года в этом же доме Маков застрелился после ревизии, обнаружившей финансовые злоупотребления в Министерстве внутренних дел.

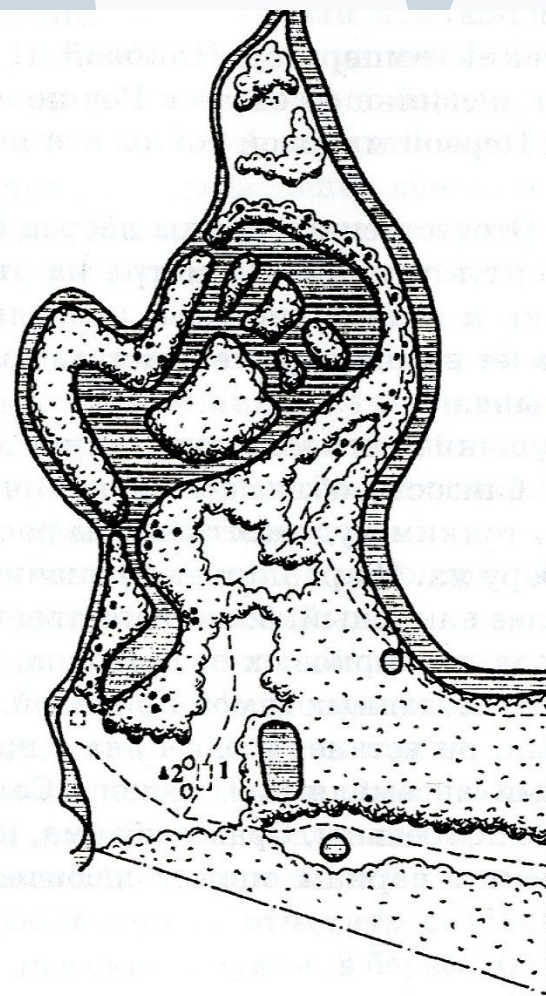
В 1905 году с этим зданием был связан Д. Ф. Трепов (сын градоначальника Ф. Ф. Трепова, в которого стреляла Вера Засулич), назначенный после 9 января на вновь учрежденную должность генерал-губернатора. С апреля по октябрь 1905 года в этом доме находилось Всероссийское общество “Черная сотня”. После октябрьского переворота дом был реквизирован для Новоадмиралтейского театра под руководством Н. Э. Радлова, был при нем и детский театр. С 1918 года в нем разместились учреждения связи. В советское время находилось областное производственно-техническое управление связи.

Когда-то Аксаков писал, что этот дом надобно сохранить во всей его неприкосновенности, и каждый русский должен проходить мимо него с непокрытой головой...

Усть-Рудица

Усть-Рудица — бывшая усадьба, позднее деревня при слиянии рек Лопухинка (ранее называлась Рудицей, ныне это название носит один из притоков Лопухинки) и Чёрная, принадлежала

М. В. Ломоносову. В деревне располагалась усадьба Ломоносова и открытая им фабрика по производству цветного стекла и смальты.

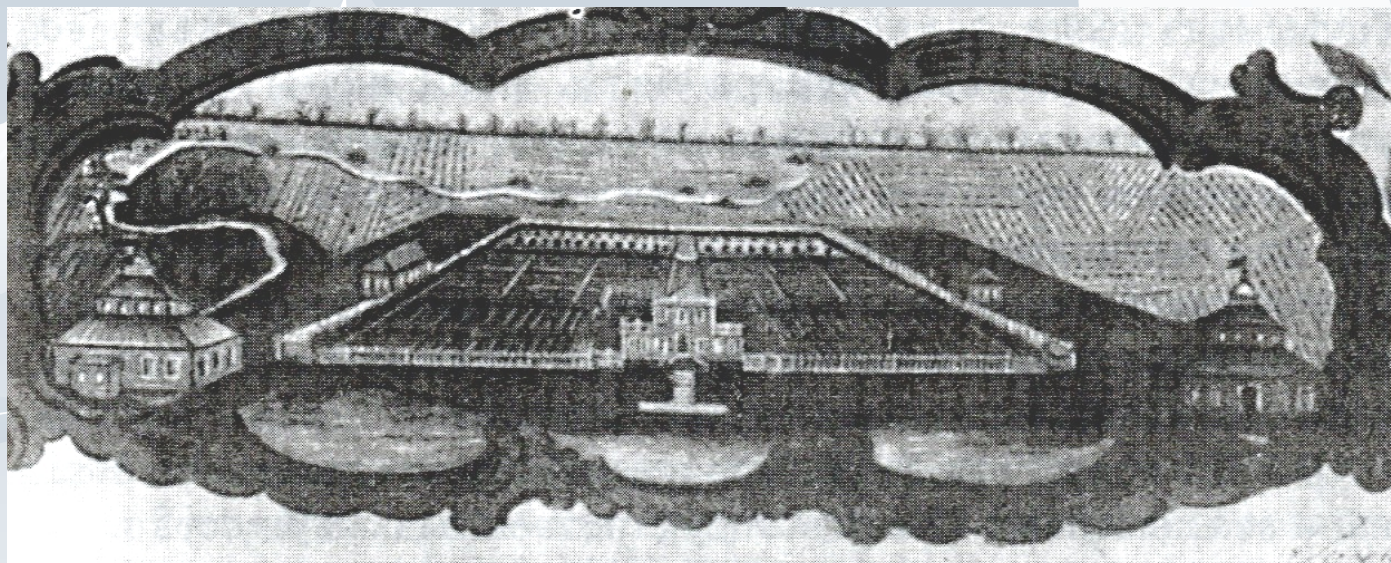

Усть-Рудица. План усадьбы. 1988 г.
1 — место главного дома; 2 — стела

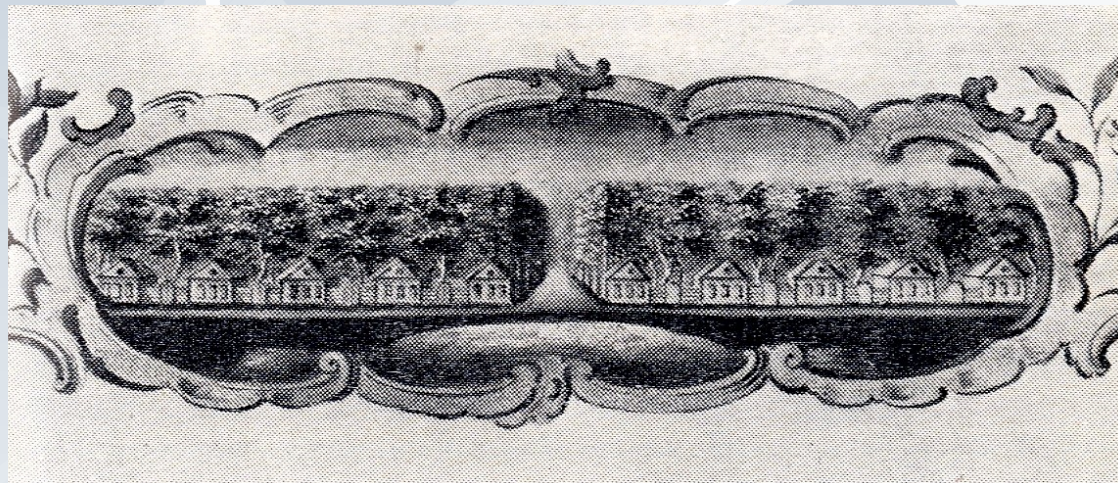

Первый лист Усть-Рудицкой привелегии

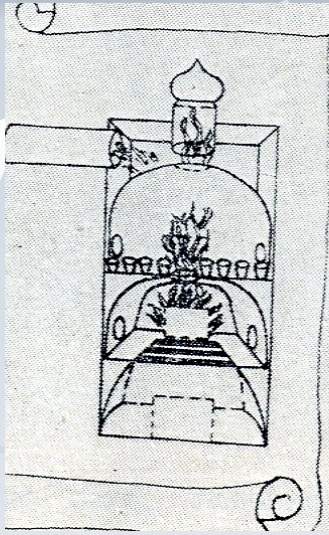
Из всего довольно обширного имения М. В. Ломоносов избрал для устройства завода и усадьбы самую ближнюю и самую маленькую деревню Усть-Рудицу. Выбор места был обусловлен обилием проточной воды. Здесь соединялись речки Рудица и Черная в реку Коваши. Плотина, сооруженная на речке Рудице, позволила создать большую запруду - разлив, который и стал центром композиции всего усадебно-заводского комплекса.

Заводские строения с плавильными печами, плотиной, мельницей и рабочим поселком расположились на левом берегу запруды, а усадьба на правом. Она занимала оконечность мыса, образованного слиянием рек. Ее облик легко восстановить по рисункам на дарственной, выданной Ломоносову 2 сентября 1756 года. Если к 1754 году был выстроен только господский дом, то к 1756 году здесь была уже настоящая усадьба. Ее центром стал одноэтажный с мезонином дом, по сторонам которого, ближе к реке, располагались два флигеля, образуя как бы парадный двор, главный фасад усадьбы.

В левом флигеле была оборудована лаборатория, в правом - мастерская. За строениями тянулись фруктовые сады и огороды, распланированные строго регулярно и симметрично по отношению к главной оси - подъездной аллее. Их окружали пашни. Парка как такового не было, но Ломоносов учел потенциальные возможности естественного рельефа и использовал их для создания прекрасных прогулочных аллей. Берега мыса были высокими и образовывали естественный вал, защищавший усадьбу от северных ветров. Природа была лишь упорядочена. Несколько позже дорожки, повторяющие извилистые линии берегов, были обсажены липами. Так еще при Ломоносове образовалась самая старинная часть Усть-Рудицкого парка, его липовые аллеи.

Стекловаренная печь,
сконструированная Д.
Виноградовым

К 1754 фабрика начинает выпускать первую продукцию, которая завоёвывает успех у петербургских модниц. Усть-Рудицкая фабрика была в то время единственным в России предприятием, где изготовляли смальту для мозаичных работ.

Библиотека в имени Усть-Рудица

В 1753-65 гг. на фабрике мозаичных стекол создано 27 портретов и картин, в том числе знаменитая «Полтавская баталия».

В 1765 имение переходит к жене Ломоносова, Елизавете Христине, а в 1768 - к их дочери Елене и становится наследственным владением. Позже имением владеют Константиновы, Раевские, Орловы. В гости к Николаю Раевскому в Усть-Рудицу приезжал Пушкин.

В 1919 во время похода Юденича на Петроград усадьба была разгромлена, и главное здание сгорело. Позднее, в период блокады Ленинграда, деревня находилась на переднем краю обороны ораниенбаумского плацдарма и была буквально стёрта с лица земли.

В период с 1949-1953 на месте усадьбы работала археологическая экспедиция Академии наук СССР под руководством академика В. В. Данилевского, которой удалось установить местонахождение фабрики Ломоносова. В 1959 место расположения бывшей фабрики объявлено памятником отечественной науки и техники и взято под государственную охрану, на месте главного корпуса была установлена памятная стела.

Местность в районе Усть-Рудиц в настоящее время заброшена. Периодически туда проникают туристы, иногда снаряжаются организованные экспедиции. Дорога к бывшей деревне фактически отсутствует.

